

Глава 19. Визит князя Яня

Сюэ Бэйван не успел даже опомниться, как Бай Чэнцзюэ порывисто увлёк его за собой на лежанку.

Одеяло накрыло спину Чэнцзюэ. Он навис сверху, упираясь предплечьями в постель. Железная маска скрывала выражение его лица, и в этом тесном, замкнутом пространстве стук их сердец и прерывистое дыхание казались оглушительными.

— Потихе... — изменив голос, прошептал Бай Чэнцзюэ.

Дверь с тихим стуком захлопнулась. Бай Чэнцзюэ резко сбросил одеяло, перекатился набок и лёг рядом с Сюэ Бэйваном, тяжело и прерывисто дыша.

Боль в израненных ягодицах словно отступила. Сюэ Бэйван ошеломлённо уставился на Бай Чэнцзюэ. Разум его словно застыл в том мгновении, когда они прятались под одеялом, где он так близко вдыхал тонкий, успокаивающий аромат орхидей.

Кое-как восстановив дыхание, Бай Чэнцзюэ сел и скользнул взглядом по тому, что до сих пор оставалось неприкрытым.

— Погляжу, брат Сюэ весьма уверен в себе, раз до сих пор не спешит прикрыть своё... достоинство.

Сюэ Бэйван резко вскочил. Потолок в тесной каморке был низким, и стоило ему выпрямиться во весь рост на лежанке, как он с глухим стуком врезался макушкой в деревянную балку. Парень застыл в полной растерянности, не зная, за что хвататься в первую очередь — натягивать штаны или тереть ушибленную голову.

«Ещё при первых встречах мне показалось, что от этого Сюэ Бэйвана так и веет непроходимой глупостью, — мысленно вздохнул Бай Чэнцзюэ. — Остаётся лишь гадать, какими соображениями руководствовались в царстве Чэнь, отправляя на столь важное задание подобного простофилю»

Он лишь обречённо покачал головой.

Спешно поправив одежду и потирая макушку, Сюэ Бэйван спрыгнул на пол. Резкое движение тут же отозвалось острой болью в избитом теле — парень побледнел пуще прежнего.

— Ох... — зажмурившись, он сквозь зубы втянул воздух, но всё же попытался сохранить лицо: — Брат Бай, прости за это недоразумение... Я выставил себя на посмешище.

— Тебе нужно просто спокойно восстанавливать силы, — мягко отозвался Бай Чэнцзюэ. — Я попрошу знающих людей замолвить за тебя словечко перед князем. Пока ты не поправишься, тебя не станут сильно обременять работой.

При упоминании князя Миня Сюэ Бэйван мгновенно оживился. Он порывисто схватил Бай Чэнцзюэ за запястье:

— Брат Бай, ты близко знаком с кем-то из окружения князя Миня?

— Что ты задумал?

— Брат Бай... — Сюэ Бэйван ослабил хватку и медленно опустил руку. Сделав глубокий вдох, он виновато посмотрел на собеседника: — Впрочем, забудь. Ты сегодня и так очень помог мне. Я безмерно тебе благодарен.

Бай Чэнцзюэ перевёл взгляд на своё запястье, которого только что касался Сюэ Бэйван. Под железной маской он перестал улыбаться.

Не оброни Сюэ Бэйван эту фразу, Бай Чэнцзюэ под влиянием момента, пожалуй, и вовсе забыл бы, ради чего изначально сюда явился.

Бай Чэнцзюэ забрал оставленное на лежанке Золотое лекарство от ран.

— Если у тебя больше ничего нет, я пойду.

Почувствовав, как резко похолодел тон Бай Чэнцзюэ, Сюэ Бэйван, не обделённый чуткостью, поспешил искренне заверить:

— Брат Бай, клянусь, я больше не стану сеять смуту в поместье князя Миня.

Бай Чэнцзюэ на мгновение замер. Он сильнее сжал фарфоровый флакон. Едва слышно усмехнувшись, он стремительно покинул каморку.

Сюэ Бэйван остался один. Раскаяние обожгло его так сильно, что он начисто позабыл о ноющей боли в избитом теле.

Да, в какой-то миг он действительно малодушно подумал о том, чтобы найти лазейку и подобраться к князю Миню полегче — в конце концов, какая бы крепкая ни была у него шкура, регулярной порки она не выдержит. Но кто же знал, что одна неосторожная фраза так глубоко уязвит Бай Умина!

В памяти всплыло, как бережно Бай Умин сидел рядом на лежанке, как его тёплые пальцы осторожно касались опухшей, израненной кожи, помогая Золотому лекарству от ран впитаться.

«Какой же я мерзавец! — мысленно выругал себя Сюэ Бэйван. — Брат Бай проявил ко мне искреннее сострадание, а я посмел лелеять столь гнусные помыслы, пытаюсь использовать его доброту, чтобы подобраться к князю Миню! Поступок недостойного подлеца!»

Он с досадой хлопнул ладонью по лежанке и в сердцах опустил на край кана.

Чувство вины и стыда напрочь заглушило физическую боль.

Снаружи Бай Чэнцзюэ замер у двери, плотно сжав губы. Доносившееся из каморки ворчание Сюэ Бэйвана должно было позабавить его, но на душе почему-то стало невыразимо паршиво.

«И это он называет низостью? Гнусными помыслами? — ухмыльнулся про себя Чэнцзюэ. — Всего лишь хитрость, неизбежное средство для достижения цели, не более того»

«Взять хотя бы меня: то, что я поочерёдно примеряю перед ним три разные маски, дабы втереться в доверие, доказывает лишь мой острый ум и безупречную игру...»

Успокоив совесть подобными доводами, Бай Чэнцзюэ с чистым сердцем вернулся в свой уединённый дворик, где его уже ждал Е Гуи, готовый вернуть хозяину его истинное обличье.

Е Гуи почтительно подал ему чашку горячего чая.

— Как господин намерен поступить с ним?

Бай Чэнцзюэ приподнял крышечку. Кверху устремилась струйка ароматного пара. Задумчиво глядя в пустоту, он негромко произнёс:

— Пусть сперва залечит раны. А после я найду повод известить его и вынудить бежать из поместья.

— Господин никогда прежде не отличался подобным великодушием, — негромко возразил Е Гуи. — По мнению вашего слуги, сейчас — лучший момент для удара. Даже если мы не сможем выставить его за ворота открыто, ничто не мешает измотать его до полусмерти прямо здесь. Если он скончается от истощения или болезни, кто посмеет бросить тень на поместье князя Миня?

Бай Чэнцзюэ опустил крышечку на пиалу и поднял глаза на Е Гуя. Тот ответил ему прямым, бесстрастным взглядом. Каждое слово Теневого стража звучало как здоровое рассуждение верного слуги, пекущегося лишь о благополучии своего господина.

Однако они знали друг друга слишком много лет. Даже если лицо Е Гуя оставалось непроницаемой маской, Чэнцзюэ безошибочно читал его истинные намерения.

После недолгого молчания князь негромко вздохнул:

— Е Гуй, ты ведь просто хочешь его смерти?

— Все помыслы вашего слуги лишь о безопасности господина. В последние годы ваше здоровье сильно пошатнулось, и держать подле себя столь опасного человека — непозволительная роскошь.

— Нет, ты именно жаждешь его смерти, — Бай Чэнцзюэ опустил взгляд. С тихим фарфоровым стуком он вновь приподнял крышечку чая, разгоняя пар, и сделал крошечный глоток. — С кем бы мы ни имели дело прежде, ты никогда не выказывал подобной поспешности. Почему твоя жажда крови сегодня столь очевидна?

Е Гуй до белизны в костяшках сжал кулаки, но промолчал.

— Е Гуй, — вновь мягко позвал Чэнцзюэ.

— Слушаю, господин.

— Что ж, не хочешь говорить — не надо. Однако жизнь Сюэ Бэйвана мне ещё пригодится. Надеюсь, ты не станешь идти против моей воли?

Е Гуй опустился на одно колено:

— Ваш слуга не посмеет ослушаться.

В этот момент снаружи слышались торопливые шаги.

Слуга негромко постучал в дверь:

— Ваше Высочество.

— Говори.

— В главном зале вас ожидает князь Янь.

Бай Чэнцзюэ слегка нахмурился. При этом имени на его лице промелькнуло явное

раздражение. Он с силой опустил чашку на столик — выплеснувшийся кипятки мгновенно ошпарил ему тыльную сторону ладони между большим и указательным пальцами.

— Подай гостю лучшие яства и чай. Передай, что я скоро буду.

— Слушаю.

Шаги слуги затихли в отдалении. Е Гуй тут же шагнул к господину, бережно взял его за пострадавшую руку и принялся наносить прохладную мазь на покрасневшую кожу.

Глядя на ожог, Бай Чэнцзюэ небрежно бросил:

— Пустяки. Обычная царапина.

— Господин... Неужели вы больше не чувствуете даже такой боли?

Бай Чэнцзюэ попытался улыбнуться:

— Разве это плохо? По крайней мере, когда придётся принимать снадобья, терпеть будет легче.

— Божественный лекарь Лэ Ую предупреждал: если тело перестанет откликаться на боль, это дурной знак.

— Да чувствую я всё, — отмахнулся Чэнцзюэ. — Просто так разозлился на этого никчёмного князя Яня, что даже не сразу заметил ожог. Телу ведь тоже нужно время, чтобы среагировать.

— Хорошо, если так.

Видя, что Е Гуй немного успокоился, Бай Чэнцзюэ вновь опустил взгляд на обожжённую кожу, где уже начинал набухать водянистый волдырь. Выражение его лица стало мрачным.

После последнего приёма лекарств перестройка плоти и костей по-прежнему сопровождалась мучительными спазмами, хотя они и стали мягче, чем раньше. Однако сейчас, глядя на ошпаренную руку, Чэнцзюэ с ужасом осознавал: он действительно не почувствовал вообще ничего.

Лишь мимолётное ощущение горячей влаги, коснувшейся кожи — и больше ничего. Никакого жжения, никакой пульсирующей боли.

Когда Е Гуй закончил обрабатывать ожог, Бай Чэнцзюэ надел железную маску и направился в главный зал.

Князь Янь вальяжно восседал в кресле. Заметив вошедшего хозяина поместья, он небрежно поставил чашку на столик.

— Братец Минь заставляет себя ждать. Какая важная персона, раз твоему старшему брату приходится томиться в передней.

Бай Чэнцзюэ опустил на почётное место напротив.

— Если ожидание показалось князю невыносимым, он всегда мог уйти. Двери моего поместья никого силой не удерживают.

— Молись богам, Сяо Шици, что ты родился во дворце, — процедил сквозь зубы князь Янь. — Окажись ты простолюдином, тебе бы за твой дерзкий язык давно башку оторвали.

— Будь на вашем месте кто-то иной, а не мой августейший брат, — с тихим смешком парировал Чэнцзюэ, — его бы вышвырнули отсюда ещё до того, как он успел бы договорить.

Князь Янь стиснул зубы. Во взгляде его читалась лютая ненависть — казалось, он готов был заживо содрать с Чэнцзюэ кожу.

Однако, вовремя вспомнив о чём-то важном, он заставил себя проглотить готовые сорваться с языка ругательства и сделал неторопливый глоток чая.

— Ладно, я пришёл сюда не ради пустых препирательств, — уже спокойнее произнёс князь Янь. — Скажи-ка мне лучше, как там поживает Сюэ Бэйван? Каково ему на новом месте?

— Сюэ Бэйван? — переспросил Чэнцзюэ.

Стоявший подле него слуга почтительно склонился к самому уху господина:

— Ваше Высочество, это тот самый дерзкий раб, что вчера провинился перед вами. Сюэ Бэйван — это человек, присланный из поместья князя Яня.

— Сюэ Бэйван, как-никак, прибыл из моего поместья, — с притворной заботой вздохнул князь Янь. — Мне больно видеть, что у тебя, великого князя, нет ни единого верного слуги для личных поручений. Вот я и прислал тебе этого малого. Надеюсь, ты не отвергнешь заботу старшего брата?

Скрытый железным забралом, Бай Чэнцзюэ плотно сжал губы.

«И прежде в моё поместье засылали шпионов как из поместья князя Яня, так и из поместья

князя Чжао. Но никто из них ещё не осмеливался заявлять об этом столь открыто и нагло»

«Легализовав положение Сюэ Бэйвана, они зажали меня в угол. Сделать ответный ход теперь будет куда сложнее»

Заметив его молчание, князь Янь довольно осклабился:

— О твоём поместье ходят жуткие слухи, братец. Говорят, люди здесь бесследно исчезают, точно их пожирает бездна. Уж не скрываешь ли ты тут некие грязные тайны от братьев и Его Величества? Например... замыслы о государственном перевороте?

Бай Чэнцзюэ прямо взглянул в сощуренные от самодовольства глаза гостя.

— Если князь Янь продолжит изрыгать подобные безумные речи, мне придётся приказать страже выпроводить его вон.

Князь Янь с глухим стуком поставил пиалу на стол, поднялся с кресла и сделал два шага вперёд. Он буравящим взглядом уставился в прорези железной маски, силясь разглядеть скрытое под ней лицо.

— Что такое, братец? Неужто я попал в цель и ты занервничал?

Бай Чэнцзюэ ответил ему ледяным, немигающим взглядом:

— Князю Яню стоит тщательнее подбирать выражения.

— Ну полно тебе, я лишь шучу. Ты всегда был слишком вспыльчивым, — рассмеялся князь Янь, покачав головой. Однако затем, словно невзначай, добавил: — Позволь Сюэ Бэйвану прислуживать тебе лично. Мои люди надёжны, за них я ручаюсь головой. Твоё здоровье оставляет желать лучшего, и если рядом окажется человек, которому я могу полностью доверять, моё сердце будет спокойно.

Он осёкся и с наигранным подозрением прищурился:

— Или в твоих стенах действительно таится то, о чём никому не положено знать?

— Я ценю заботу князя Яня, — сухо ответил Чэнцзюэ.

Договорить он не успел — из горла вырвался приступ удушливого кашля. Оперевшись дрожащей рукой о чайный столик, он согнулся пополам. Сквозь щели маски, пачкая подбородок и шею, потекла струйка тёмной крови.

Князь Янь с тихим шелестом раскрыл изящный веер и принялся неспешно обмахивать грудь. Глядя на скорчившуюся, немощную фигуру брата, чью болезненную слабость не могла скрыть даже холодная сталь шлема, он торжествующе улыбнулся.

— Ох, братец, отчего же ты харкаешь кровью? — запричитал он, едва сдерживая злорадство. — Старший брат заботится о младшем — так велят приличия. Тебе не стоит так радоваться, избыток чувств вредит столь хрупкому телу.

Бай Чэнцзюэ с трудом удерживал баланс, опираясь на стол. Его дыхание было хриплым и прерывистым, а затуманенный влагой взгляд из-под маски уставился на незваного гостя.

— Раз уж... подарок вручён... как долго князь Янь намерен злоупотреблять моим гостеприимством?

— Да уж, твоя обитель совсем не похожа на благодатное место, — ухмыльнулся князь Янь. — Мало того, что хозяин угасает день за днём, так ещё и слуги мрут как мухи. Может, мне прислать тебе парочку даосских монахов, дабы они изгнали скверну и очистили дом от злых духов?

— Не стоит утруждаться, — процедил сквозь зубы Чэнцзюэ.

Новый приступ мучительного кашля сотряс тело хозяина поместья. Князь Янь победоносно вскинул брови и с сухим стуком захлопнул веер. На его лице сияла широкая, довольная улыбка.

— Князь Минь у нас ныне в великом фаворе у Его Величества. Береги себя, братец... Не ровен час, случится непоправимое.

Выделив последние слова ядовитым нажимом, князь Янь развернулся и размашистым шагом направился к выходу.

В каждом его движении сквозило безграничное, удушающее высокомерие.

<http://bllate.org/book/18210/1749963>